

"Хватит!" Цзян Руолан внезапно встала и с бледным лицом уставилась на ухмыляющегося Чжоу Цинлин. "Ты Чжоу Цинлин?! Ты действительно Чжоу Цинлин?!"

Чжоу Цинлин посмотрела в сторону и сделала паузу. Затем она открыла рот и сказала: "Лань..."

"Ты действительно моя мать?" Цзян Руолан посмотрела на нее. "Все это время ты лгала мне!"

"Руолан!" Цзян Ицзюнь, которая была рядом с ней, быстро поддержала ее: "Хотя тетя скрывала все это от тебя, она сделала это ради тебя и моей матери! Она боится, что ты не сможешь принять это, поэтому и не сказала тебе. Тетя Чжоу просто хотела отомстить за свою сестру, она просто хотела отомстить за мою мать! Она не хочет причинить тебе боль, так что не злись".

"Лан, я знаю, что ты, вероятно, никогда не простишь меня с этого момента, но ты не я. Ты уже знаешь, что семья Сянь заставила живую и счастливую женщину сойти с ума и даже убила ее. Да, я твоя мать, я еще жива, но я уже однажды умерла, когда узнала, что случилось с Сяожэнь! Если бы не она, которая хотела повидаться с сыном, умерла бы я! К счастью, мне удалось выжить, и я дожил до того дня, когда каждый получит свое возмездие!"

"Сегодня Сянь Чжихао получил возмездие за то, что сделали его отец и дед! Они оба прожили всю свою жизнь без болезней и несчастий, но теперь все их грехи оплачены их плотью и кровью! Посмотрим, как долго они смогут продолжать в том же духе!"

Цзян Руолан ничего не сказала. Она просто смотрела на Чжоу Цинлин и повторяла: "Ты на самом деле моя мать".

"Руолан, не злись". Цзян Ицзюнь прижала к себе дрожащее тело.

Цзян Руолан внезапно отвернулась от Чжоу Цинлин и посмотрела на Цзян Ицзюнь. "Ты уже знаешь это, не так ли? Ты объединилась с ней, чтобы отомстить семье Сянь и скрыть это от меня".

Цзян Ицзюнь на мгновение потерял дар речи. Он нахмурился и сказал голосом, который могла слышать только она: "

Ты с самого начала знал, что я хочу уничтожить семью Сянь".

Таким образом, дело о родовом зале действительно было сделано им!

Цзян Руолан глубоко вздохнула.

"Лань." Увидев ее в таком состоянии, Чжоу Цинлин подтолкнула свою инвалидную коляску к ней (Цзян Руолан). "Лань, я..."

Цзян Руолан холодно усмехнулась. Она медленно подняла руку и указала на дверь приемного покоя. "Теперь ты довольна?"

Чжоу Цинлин посмотрела на нее. "Лань, я просто..."

"Человек, лежащий там, чья жизнь или смерть неясна, это Сянь Чжихао. Человек, который заботится обо мне, любит меня, защищает меня, дарит мне тепло и любовь, которых я никогда не получала за двадцать один год! Он мой муж! Отец моих детей! Почему я такая глупая? Я думала, что ты действительно Цзя Чжэньчжэнь! Как я могла быть такой глупой? Я

неоднократно предупреждала тебя, чтобы ты не превращал нас с Ицзюнь в орудие своей мести, но я все равно сама попала в эту ловушку. Почему я так глуп?"

Цзян Руолан беспомощно опустилась на колени. Цзян Ицзюнь хотела помочь ей, и в то же время Чжан Ань тоже хотел это сделать.

"Ты права. В твоём сердце двадцать с лишним лет ненависти. Ты не хочешь, ты обижаешься, ты не ошибаешься, Сянь Чжихао тоже не ошибается. Он был невиновен. Да, ты прав". Цзян Руолан засмеялась, плача. "Это я виновата. Это я".

"Руолан, не делай этого!" Чжан Ань поддержал ее с болью в сердце. "Это не то, что ты должна терпеть. Доброе дитя, пожалуйста, возьми себя в руки!"

Чжоу Цинлин посмотрела на выражение лица Цзян Руолан, которое было на грани разрушения. Она ничего не сказала, а затем холодно посмотрела на Сянь Цзяня.

Свет в комнате неотложной помощи внезапно померк.

Когда дверь приемного покоя открылась, и оттуда вышли два врача, Чжан Ань и Сянь Цзянь сразу же пошли спросить о состоянии Сянь Чжихао.

Один из врачей сказал несколько слов. Цзян Руолан поддерживала Цзян Ицзюнь, и когда она услышала слова врача, ее лицо стало пепельным. Слезы капали капля за каплей, и она горько улыбнулась.

Она посмотрела на Чжоу Цинлин, которая нахмурилась и горько улыбнулась ей. "Поздравляю. Наконец-то ты преуспела в своей мести".

"Руолан!"

"Лан!"

Два года спустя...

Кладбище города Джи.

Горсть хризантем была аккуратно положена перед надгробием. Цзян Руолан, одетая в черное, молча стояла перед надгробием и смотрела на имя, которое было изменено на нем.

Мужчина засунул руку в карман брюк и тоже посмотрел на имя на надгробии.

Рядом с ней стояла Цзян Ицзюнь с угрюмым выражением лица.

"Тетушка Цзя, я много лет подметал вашу могилу и узнал о правде лишь немного позже. Ицзюнь также приходила к вам вместе со мной все эти годы, вы, должно быть, очень счастливы, верно? В мире людей так много хаоса, так много любви и ненависти, но никто не свободен так, как ты. Когда ты ушла, ты попрощалась со всей болью и ненавистью".

"Мне очень жаль, но долгие годы из-за моей матери твой уход не мог быть спокойным. Теперь, наконец, она готова отпустить это дело". Семья Цзян подверглась набегу, и она решила остаться здесь. Моя мать... Она наконец-то поселилась в резиденции Цзян на законных

основаниях. Я никогда не думал, что человек, ушедший из жизни более двадцати одного года назад, жив и находится передо мной. У нее такая же ненависть, как и у тебя, но ее характер намного сильнее твоего. Возможно... Если бы Чиахао и Ань На не научились называть ее "бабушкой" и не заставили ее холодное сердце смягчиться, возможно, она все еще не смогла бы выйти из тени ненависти."

"Тетушка Цзя, я слышала, что старик Сянь не так давно приходил с Чжан Анем к вам. Несмотря на то, что ты ушла, семья Сянь все равно узнала тебя. Они также пришли просить прощения у моей матери".

"Чжан Ань - добрая женщина, как и ты. Просто вы обе были испытаны судьбой и обмануты мужчиной. На самом деле, ты же не хочешь разрушить чужую семью? Поскольку Ицзюнь уже выросла, вы должны быть очень довольны".

После ухода с кладбища Цзян Руолан вернулась в отель и собрала свои вещи.

Цзян Ицзюнь сказал: "Разве ты не собираешься остаться с тетей Чжоу? Она ждет твоего возвращения".

Рука Цзян Руолан, державшая одежду, на мгновение напряглась. Она повернулась и уставилась на него. "Каждый месяц я привожу своих детей, чтобы навестить ее, но моя работа в городе Эйч. Ты знаешь, как я занят. Я могу только найти немного времени, чтобы навестить ее, в конце концов, она моя мать. Я не позволю ей жить в старой резиденции семьи Цзян, не забываясь о ней".

"Тогда почему бы тебе не забрать ее с собой? Сянь Чжихао уже..." Цзян Ицзюнь остановилась. "В конце концов, резиденция Гринвилл - это место, где ты живешь один со своими детьми. Если она будет рядом с вами, разве вы все не будете избавлены от одиночества?"

Цзян Руолан улыбнулась: "Семья Цзян - это узел ее сердца. Пусть она останется здесь. Этот город будет хорош для нее. Кроме того, разве дядя Хуан не приходил к ней в прошлом месяце, узнав новости?"

Цзян Ицзюнь вздохнула. "Ты все еще ждешь? Разве не утомительно продолжать улыбаться вот так каждый день?"

Цзян Руолан улыбнулась. "Когда мы с Цыхао оказались в ловушке у подножия горы, я помню, что он сказал мне, прежде чем погрузиться в глубокий сон".

"Он сказал, что я ему кое-что должен. Он сказал, что хочет, чтобы я жила хорошо, счастливо, для его детей, для него". Цзян Руолан сделал паузу, а затем с улыбкой сказал: "Чиахао и Ань На становятся все здоровее, и Чиахао все больше похож на него. Он также во многом похож на тебя. Я очень благодарен за все это".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2564914>